

ЕВГЕНИЯ ПЕТРОВНА ЛИТИНСКАЯ

кандидат филологических наук, доцент кафедры классической филологии, русской литературы и журналистики Института филологии

Петрозаводский государственный университет
(Петрозаводск, Российская Федерация)

ORCID 0000-0002-5901-7187; litgenia@yandex.ru

**ГРЕЧЕСКАЯ АНТОЛОГИЯ
НА СТРАНИЦАХ ЖУРНАЛА «СОВРЕМЕННОК» (1836–1866)**

Аннотация. Статья посвящена исследованию рецепции греческой лирической поэзии в журнале «Современник», наследующем пушкинскую традицию. В поле зрения автора критический материал В. С. Печерина «О греческой эпиграмме», обзорающая греческую антологию от Античности до современных ее переводов на европейские и русский языки; стихотворения Е. А. Баратынского, Я. К. Грота, Д. И. Коптева, объединенные редактором П. А. Плетневым в антологические циклы; рецензия на сборник «Греческих стихотворений» Н. Ф. Щербины анонимного автора. Делается вывод о том, что критические материалы, посвященные антологической поэзии, касаются ее жанрового и тематического аспектов. Печерин пишет об антологической эпиграмме как жанре и дает примеры филологических переводов. Автор рецензии на сборник Щербины, рассматривая его подражания греческой антологии, рассуждает о тематическом единстве текстов. Поэтические вариации Баратынского и Коптева из антологических подборок при формальной ограниченности ямбическими стихами и элегическим дистихом характеризуются жанровым и тематическим смешением как отличительной особенностью реформы лирических жанров.

Ключевые слова: Плетнев, Печерин, Баратынский, Коптев, Щербина, античность, романтизм, эпиграмма, рецепция

Благодарности. Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-18-00423 (<https://rscf.ru/project/22-18-00423/>).

Для цитирования: Литинская Е. П. Греческая антология на страницах журнала «Современник» (1836–1866) // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2023. Т. 45, № 7. С. 71–79. DOI: 10.15393/uchz.art.2023.960

ВВЕДЕНИЕ

Русская антологическая поэзия формируется в 20–30-х годах XIX века, достигая пика своего развития в 40–50-х. Исследованию этого литературного феномена посвящены монографии Л. И. Савельевой [13], С. А. Кибальника [4], статья Т. Г. Мальчуковой [7] и др. Рецепция греческой лирической поэзии в творчестве отдельных авторов становится объектом изучения Н. В. Фридмана [15], Д. Н. Жаткина [3], С. В. Рудаковой [11], [12], Т. Г. Мальчуковой [8]. На страницах литературных журналов эпохи – «Литературная газета», «Вестник Европы», «Современник», «Северные цветы» – антологическая лирика была представлена в восприятии А. А. Дельвига, К. Н. Батюшкова, В. А. Жуковско-го, Е. А. Баратынского, В. К. Кюхельбекера и, конечно, А. С. Пушкина. Его циклы стихотворений, созданные в антологическом роде, «Подража-

ния древним», «Эпиграммы во вкусе древних» и «Анфологические эпиграммы», – вершина воплощения греческой антологии в русских стихах.

А. С. Пушкин, редактор, издатель, автор литературных текстов и критических статей в журнале «Современник», как и Н. В. Гоголь, В. Ф. Одоевский и П. А. Вяземский, критически оценивал «торговое направление» и крайний романтизм в современной литературе и журналистике, стремился создать общественный литературный журнал – продолжение «Литературной газеты» барона Дельвига. После смерти Пушкина редактором журнала «Современник» становится П. А. Плетнев. В 1847 году журнал переходит Н. А. Некрасову и И. И. Панаеву. Редакторы уделяют внимание антологической поэзии. На страницах журнала за все время его существования были размещены как статьи теоретического и критического содержания, так

и отдельные стихотворения. Особый интерес для нас представляют подборки «Антологические стихотворения». Анализ материалов, посвященных рецензии древнегреческой лирической поэзии и ее воплощению в русском стихе, а также обзор антологических циклов, опубликованных на страницах журнала «Современник», будет задачей настоящей работы.

* * *

Тема греческой антологии открывается филологической работой «О греческой эпиграмме»¹ в отделе «История классической литературы» В. С. Печерина, известного филолога-классика. Печерин изучал классическую филологию в Санкт-Петербургском университете у академика Ф. Б. Грефе, специализировался в области греческой антологии. Его преподавательская деятельность в Московском университете в должности экстраординарного профессора греческой словесности и древностей была недолгой (один семестр в 1836 году), но яркой². Библиотека Печерина, содержащая около 180 наименований на русском, греческом, латинском и восточных языках, была завещана Московскому университету в 1886 году³.

Печерин обзрывает историю антологической поэзии от античных образцов до современных, сопровождая анализ собственными переводами. Под антологией (ἄνθος 'цветок') он понимает «рассеянные цветы легкой греческой поэзии» (1838; 12, 82), впервые собранные в «Венок» («Στέφανος») Мелеагром Гадарским, греческим поэтом II–I веков до Р. Х. В сборник Мелеагра вошли как стихотворения древнегреческих поэтов Архилоха, Алкея, Симонида, Анакреонта, Платона и александрийских поэтов, так и его собственные, «исполненные жизни и грации, исключая некоторые, оскорбляющие утонченный вкус или заключающие в себе софистические тонкости» (1838; 12, 83). Уже Мелеагром была заложена определенная свобода при выборе тем антологической поэзии. Принцип вольного подхода заимствуется и позднейшими авторами. Как отмечает Т. Г. Мальчукова,

«широкий тематический диапазон антологической эпиграммы был результатом эволюции античной поэзии, ее перехода от устного исполнения восходящих к обрядовому фольклору лирических жанров (каждого со своим музыкальным сопровождением, ритмом, составом исполнителей, тематикой, композицией, стилем, даже с особым диалектом греческого языка) к книжной поэзии» [8: 57].

Последующие антологии греческой поэзии составлялись на основе собрания Мелеагра. Палатинская антология (X век) К. Кефалы включала

15 томов античных и средневековых греческих эпиграмм. Греческая антология монаха Максима Плануда (XV век) состояла из 7 книг и легла в основу первого издания Греческой антологии во Флоренции в 1494 году.

В определении формы эпиграмматической поэзии Печерин однозначно указывает элегический размер, «гекзаметро-пентаметр». Содержание эпиграммы наполняла сама

«жизнь со всем ее пестрым разнообразием, все явления в области природы и искусства, все возможные случаи в жизни народов и неделимых лиц, тончайшие явления мысли и нежнейшие оттенки чувствований, одним словом, все, что может быть занимательным для мыслящего человека, все, что возбуждает сочувствие образованного человека – все сделалось предметом эпиграммы» (1838; 12, 75–76).

В греческой антологической поэзии Печерин выделяет две преобладающие разновидности: сатирическую эпиграмму и философскую:

«Сатирические эпиграммы, находящиеся в греческой антологии, суть большею частью гиперболы, иногда весьма забавные, иногда излишеством своим оскорбляющие законы строгого вкуса. Впрочем, есть в антологии другой род легких, прелестных стихотворений, нравящихся неожиданным сближением разнородных, по-видимому, предметов. Но в них, как в одах Горация, самые светлые картины жизни оттеняются легким облаком задумчивости» (1838; 12, 81).

Завершается историко-литературный очерк анализом переводов греческих эпиграмм. Так, перевод на латинский язык Г. Гроция, по мнению критика, «сохранил всю грацию и свежесть подлинника». Переводы Гердера названы «прекрасными», однако «в них часто бывает изменен настоящий смысл подлинника». Отмечена «строгая верность» переводов Якобса на немецкий язык, которые «в грации не уступают Гердеру». Печерин сетует на практически полное отсутствие русских вариаций. Упомянув две пьесы Державина, заимствованные из антологии («Горячий ключ», «Спящий Эрот»), и «две прекрасные греческие эпиграммы» Дмитриева, он подчеркивает, что переводы сделаны не с подлинника. Слабость русских воплощений греческих эпиграмм в брошюре «О греческой антологии» (1820), по мнению Печерина, состоит в том, что «иногда совсем потерял колорит древней простоты». О переводах Дашковым пятнадцати эпиграмм, напечатанных в «Северных цветах» (1825), сказано без указания автора: «...верность спорит с изяществом: стихи, написанные размером подлинника, легки и благозвучны» (1838; 12, 86–88).

Бросается в глаза отсутствие упоминания опытов иных современных поэтов, писавших

в антологическом роде. Объяснение мы находим в обстоятельствах публикации. Статья – отрывок из диссертации, которую намеревался представить Печерин в Московском университете. Но защита так и не состоялась, поскольку в 1836 году он эмигрировал из России. Предполагаем, что в черновом варианте могли быть приведены переводы Батюшкова, Дельвига или Пушкина.

Печерин преисполнен надежды на то, что изучение классической древности в России будет процветать и появятся достойные переводы греческой поэзии. Свой очерк он завершает восклицанием:

«Да явятся и у нас в России Гердеры, Якобсы с блестящими талантами, развитыми классическим образованием! Да перенесут они на отечественную почву прекрасные цветы, распутившиеся под вечно-ясным небом древней Эллады!» (1838; 12, 89).

В статью Печерин включает девять собственных переводов греческих эпиграмм, написанных размером подлинника. Словно соревнуясь с Державиным, он переводит любовную эпигramму Мариана Схоластика «Горячий ключ» (AP IX, 627) – «Здесь, под яворов тенью, Эрот почивал утомленный...». Тезис о способности древних поэтов чувствовать и выражать красоту: «Видеть, ощущать прекрасное – и гармонически, в живых образах выражать ощущаемое, для грека было одно и то же» (1838; 12, 77) сопровождается тремя эпиграммами: «На Фидиева “Зевса”» Филиппа Фессалоникского (AP XVI, 81), «На бюст Александра Македонского» Асклепиада (AP XVI, 120) и Подисиппа (AP XVI, 119). Печерин переводит эпиграммы, имеющие эпический компонент: «Труп Леонида кровавый...» Филиппа Фессалоникского (AP IX, 293), «На разрушение Коринфа» Антипатра Сидонского (AP IX, 151). В эпитафиях «Неосторожное слово» Антифила Византийского (AP VII, 650), надгробии Платона неизвестного автора (AP VII, 62), надписи Асклепиада на могиле Аякса (AP VII, 145) автор отмечает «живую драматическую форму» (1838; 12, 80).

Переложения Печерина отличаются очевидной близостью к греческим оригиналам, «выполнены более гладким языком, лишены ярко выраженной архаизирующей тенденции» [4: 138] и предвосхищают позднейшие профессиональные филологические переводы антологической поэзии (Ю. Шульц, М. Грабарь-Пассек и др.).

Антологическую тему в журнале Плетнева продолжают в 1839 году три стихотворения Е. Баратынского «Благословен святое возвестивший!..», «Были бури, непогоды...», «Еще как патриарх не древен я. Моей...» под общим жанровым заголовком издателя «Антологические стихотворения»⁴. В письме к Плетневу в начале

1839 года Баратынский пишет: «Посылаю тебе несколько небольших пьес, набросанные мною на прошедшей неделе»⁵. Позднее миниатюры были включены в книгу стихов «Сумерки».

Это второй цикл Баратынского в антологическом роде. Первый включал пять стихотворений и был издан в «Северных цветах на 1829 год»⁶. Испытывая на себе влияние французской антологической поэзии, поэзии Батюшкова, Дельвига, Пушкина, Баратынский создает самобытные антологические миниатюры. «Благословен святое возвестивший!..» – десятистишие, написанное пятистопным ямбом. Приведем полностью текст миниатюры в журнальном варианте (есть разночтения с печатным вариантом в сборнике):

«Благословен святое возвестивший!
Но в глубине разврата не погиб
Какой-нибудь неправедный изгиб
Сердец людских пред нами обнаживший.
Две области – сияния и тьмы –
Исследовать равно стремимся мы.
Плод яблони со древа упадает:
Закон небес постигнул человек!
Так в дикий смысл порока посвящает
Нас иногда чуть явственный намек» (1839; 15, 157).

В стихотворении можно выделить три части: о поэте (1–6 ст.), об ученом (7–8 ст.), сентенция-вывод (9–10 ст.). Это философское размышление о роли поэта («благословен») и силе его слова («святое возвестивший»). Тема, безусловно, отсылает к поэзии Пушкина. Поэт исследует человеческий мир во всей его многогранности, его интересует и прекрасное, и порочное в нем. В этой романтической теме виден путь к творчеству Гоголя, Достоевского, изучавших глубины противоречивой личности человека в контексте реалистического подхода. Автор неожиданно, остроумно и лаконично сопоставляет поэзию и науку. Образы яблока и древа, имеющие как античные аллюзии (яблоко раздора), так и ветхозаветные (искушение Евы, Древо жизни), вводят легенду об открытии закона тяготения Ньютоном. Поэт допускает возможность соединения рационального и бессознательного в процессе познания. «Антологичность» стихотворения Баратынского – в безукоризненной по отделке форме, краткости и одновременно емкости мысли, характерных для античной гномы.

В романтической стилистике прочитываем стихотворение «Были бури, непогоды...». Оно состоит из 6 строф, написано четырехстопным хореем, малохарактерным для русской антологической поэзии. Стихотворение имеет песенную интонацию и развивает тему поэзии, которая выстраивается на пространственно-временной антитезе молодости и старости. Лирический ге-

сис (четыре восклицательных предложений, многоточие, неполные предложения) подчеркивает напряжение. В центре внимания – конфликт чувства и мысли. Рефлексирующий лирический герой – поэт, «жрец», способный облекать мысли в слова. Но он, «художник *бедный* слова (курсив наш. – *Е. Л.*)», несчастен, в отличие от творцов иных искусств, ведь поэзия, «этот волшебный дар – печать проклятья» [1: 28]. Мысль художника слова работает со сложнейшим материалом: «Все тут, да тут и человек, и свет, / И жизнь, и смерть, и правда без покрова». Но «именно мысль открывает перед Поэтом горизонты неведомой жизни, срывая все наносное, выявляя все иллюзорное, приближая его к познанию подлинных основ бытия» [11: 280]. Баратынский развивает мысль Пушкина о двойственной природе человека: он глашатай Бога и земной человек.

В подборке были также опубликованы две миниатюры: мадригал с заглавием «А. М. G.», подписанный М. Ф. Л., и эпитафия Я. Грота «На гробницу младенца».

Включение в цикл философской интимно-психологической лирики Баратынского миниатюр хвалебного и траурного содержания свидетельствует о достаточно широком понимании Плетневым антологической поэзии¹¹, обоснованном еще Мелеагром. В статье 1822 года «Два антологические стихотворения» он пишет:

«Но между всеми эпиграмматическими стихотворениями только те должно включать в раздел антологических, которые отличаются простотою мысли, нежностью чувства и совершеннейшею отделкою стихов»¹².

Наиболее объемно антологическая поэзия на страницах журнала представлена в воплощении Д. И. Коптева. В 1845–1846 годах Плетнев публикует четыре подборки его «Антологических стихотворений», в общем количестве 25 пьес.

Д. И. Коптев имел прекрасное классическое образование, «отлично знал по-латыни и был лучшим учеником у В. И. Красова (учителя греческого языка)», «писал также стихи по-латыни, подражая Вергилию, и под влиянием греческих классиков написал в древнем стиле трагедию Федру»¹³, отрывки из которой были опубликованы в «Современнике» в 1844–1845 годах.

Плетнев в письме Д. Коптеву от 4 ноября 1845 года пишет: «Я очень обрадовался, увидев из вашего письма, что вы теперь в периоде антологии»¹⁴. Позднее в письме от 5 апреля 1846 года дает высокую оценку его таланта: «Вам надобно помнить, что судьба ошибкою послала вас в мир после Пушкина. Вы поэт его времени»¹⁵.

«Антологические стихотворения» Коптева – лирические миниатюры различного содержа-

ния, написанные ямбическими стихами. Любовные стихотворения могут иметь элегическую интонацию. Частым является мотив разлуки с возлюбленной: «Однажды в год приходит извещенье...» (1845; 40, 223), «Мы тихо шли извиистой тропею...» (1838; 40, 223–224); «Случается, что я, плененный суетой...» (1846; 44, 371); смерти возлюбленной: «Лежала девушка, облитая слезами...» (1846; 43, 360); «Она покоится на кружеве постели...» (1846; 44, 225).

Многочисленны стихотворения, имеющие философское содержание. На антитезах, характерных для греческой эпиграммы, выстраивается стихотворение «Нередко в хронике, среди повествования...», в котором поэт рассуждает о гармонии бытия: в историческом тексте о героическом подвиге встречается романтический сюжет о смерти возлюбленных в разлуке, в научном тексте описывается бытовой эпизод. Далее поэт приводит поэтические сравнения: «Не также ли в темно-лиловых облаках / Мерцает звездочка?.. Не также ли порою, землю / Среди сухих, непринятых землю, / Приподымается лазоревый цветок? / Над ним жужжит пчела; игривый ветерок / Его, как будто бы баюкая, колышет – / И дышит чашечка... благоуханьем дышит» (1846; 42, 369). Образы цветка и пчелы характерны для греческой антологии. Так, например, они соединены у Никия в эпиграмме AP IX, 546.

Метафора девушка-цветок Коптева в стихотворении «Жужжащий шмель размахивает жалом...» (1846; 44, 215), скорее всего, позаимствована у Мелеагра (см., например, AP V, 144; AP V, 174). Антологическая поэзия представлена образами душистого цветника: «Мы тихо шли извиистой тропею...» (1845; 40, 224), венка и цветов: «Не из одних гвоздик, не из одних лилей...» (1846; 43, 361); «Сорится дождь прозрачными иглами...» (1846; 44, 235). Цветы антологии Коптева разнообразны: сирень в «Я обходил полуночной порой...» (1846; 44, 234), лилия в «Ни облака. Теряясь в кустах...» (1846; 43, 360), гвоздика, жасмин в «На рытом бархатом обитой отомане...» (1846; 42, 370), тюльпан, василек в «Не из одних гвоздик, не из одних лилей» (1846; 43, 361).

Миниатюра «Настала грустная и страшная година...» (1846; 43, 215) – размышление о силе веры в успех с использованием мотива кораблекрушения. Эпитафия рыбаку Феону «К сему подножию раздробленных колон...» близка по своему воплощению к древнегреческому образцу – к эпитафии рыбаку Фериду Леонида Тарентского (AP VII, 295).

«К сему подножию раздробленных колонн
Нередко лодочку причаливал Феон.
Он, выделав ее искусными руками,

Он, подружив ее с бурливыми волнами,
Смиренно воевал с пугливым осетром.
Но в злополучный день, как загрохочет гром...
И вместе въехали в угодие Харона,
Как вместе пожили, Феон и челн Феона» (1846; 42, 369)

В отдельную группу можно выделить стихотворения, посвященные теме юности и старости: «Приходит ночь – за дрогнувшим стеклом...» (1846; 42, 371); «Ни облака. Теряясь в кустах...» (1846; 42, 371).

В идиллическом ключе рисуется образ смерти в стихотворении «Когда отжившие приобретают силу...»:

«Но в утро ясное на ниве золотой
Где блещет светлый серп послушною змеей,
Где девица, себя цветами убирая,
Поет так весело, как птичка полевая,
И будет проходить аллеею снопов,
Как прежде, ласково приветствуя жнецов» (1846; 42, 370).

Смерть ясна и прекрасна, как девушка. Иной образ находим в стихотворении «На облаке, не опуская глаз...», где смерть – «погибельная дева / И семена отчаянья и гнева / Посыпала, рассыпала на нас» (1846; 43, 361).

Классические европейские мотивы перемежаются с восточными: изречения Конфуция об умеренности могут быть прочитаны в контексте горацанской философии в стихотворении «На мирной синеве полуночного неба...» (1846; 42, 369). Свою возлюбленную поэт встречает в восточном интерьере в «На рытом бархатом обитой отомане...» (1846; 42, 370). Здесь, как нам кажется, очевидно влияние поэзии Батюшкова, умело синтезировавшего «антологическую и ориентальную традиции» [4: 77]. Коптев, ориентируясь на предшественников, в оригинальных антологических миниатюрах воссоздает мотивы древнегреческой лирики.

Таким образом, объединение разных стихотворений в антологические циклы Плетневым объясняется пониманием широты границ этого жанра в русской литературе первой половины XIX века. В. Белинский, рассматривая антологическую лирику Пушкина, отмечал, что

«сущность антологических стихотворений состоит не столько в содержании, сколько в форме и манере. Простота и единство мысли, способной выразиться в небольшом объеме, простодушие и возвышенность в тоне, пластичность и грация формы – вот отличительные признаки антологического стихотворения. Тут обыкновенно в краткой речи, молниеносном и неожиданном обороте, в простых и немногосложных образах схватывается одно из тех ощущений человеческого сердца, одна из тех картин жизни, для которых нет слова на вседневном языке богов в поэзии»¹⁶.

И далее:

«Содержание антологических стихотворений может браться из всех сфер жизни, а не из одной греческой:

только тон и формы их должны быть запечатлены эллинским духом. Поэт может вносить в антологическую поэзию содержание нового и, следовательно, чуждого классицизму мира, лишь бы только мог выразить его в рельефном и замкнутом образе, этими волнистыми, как струи мрамора, стихами, с этой печатью виртуозности, которая была принадлежностью только древнего резца»¹⁷.

В обновленном «Современнике» в 1850 году была опубликована рецензия на книгу «Греческие стихотворения» Н. Щербины. В 8 д. л. 98 стр. Одесса, 1850 (1850; 21, 25–50). Н. Ф. Щербина – этнический грек, получивший прекрасное образование в Таганрогской мужской гимназии¹⁸. Знание ново- и древнегреческого языков позволило ему создать переводные и оригинальные антологические стихотворения. Автор рецензии делится своими мыслями о переводах греческой антологии в России и Европе и делает следующий вывод:

«Есть нечто чужое, холодное, безжизненное в этих подражаниях эллинской словесности, под которыми, однако, значатся имена первых писателей нашего времени» (1850; 21, 26).

Под «именами первых писателей нашего времени» критик подразумевает Пушкина, Гете, Шиллера, Шенье, переводческая манера которых, с точки зрения критика, значительно отличается от подхода Щербины.

«Г. Щербина почти полностью разделяет наши собственные мысли касательно подражаний древним, то есть почитает необходимостью следить не столько за буквой, как за мыслью греческой словесности» (1850; 21, 33).

В послесловии к своему сборнику Щербина выделял собственно переводные стихотворения, антологические и стихотворения самостоятельные на греческом материале, о которых в журнальной статье сказано следующее: «В слиянии древнего элемента с симпатией современного человека и заключается поле для таланта г. Щербины» (1850; 21, 34). К антологическим стихотворениям сам поэт причислял меньше половины из 36 стихотворений, включенных в сборник, такие как: «Купанье», «Стыдливость», «Миг», «В деревне», «Мир и человек», «Стих» и некоторые другие¹⁹. Автор критической статьи к антологическому роду относит также «Свидание», «Туча», «Уединение», «Просьба художника», «Незнакомка» и др., в которых

«уже есть место страсти и сочувствию, уже к ним можно иногда применить примешивать современное воззрение на древнее искусство, – стало быть, поэту тут можно высказаться, и он начинает высказываться» (1850; 21, 36).

Статья сопровождается обильными цитатами стихотворений Щербины. Так, приводится написанное элегическим дистихом «изящное, чисто греческое стихотворение “В деревне”, кото-

рое кажется выхваченным из древней антологии» и отмечается, что «в нем дышит не один древний мир: в нем видна уже сама страстная натура поэта» (1850; 21, 35–36). В стихотворении «Миг» подчеркивается его лирический характер:

«страстное, сознательное преклонение перед чудесами природы, понимание жизненных благ и наслаждение жизнью» «делают это антологическое стихотворение гимном, высоким по содержанию, удачным по выполнению» (1850; 21, 37).

В год публикации критической статьи выходят также две подборки из сборника «Греческие стихотворения» Щербины, в которые помещаются высоко оцененные

«собственно греческие стихотворения, навеянные автору некоторым образом знакомством его с эллинской жизнью, наукой и искусством и внушенной ему симпатией ко всему греческому»²⁰.

В подходе Щербины к воспроизведению греческой поэзии ощутимо влияние эстетики романтизма. Подобный синтез характерен для неоклассицистического направления в русской литературе 1840-х годов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Освоение древнегреческого лирического материала в журнале «Современник» осуществлялось не только при обращении к греческим образцам, но и при посредничестве западноевро-

пейских текстов. Такой подход дает различные интерпретации. Критические статьи касаются жанрового и тематического аспектов антологической поэзии. Печерин пишет об антологической эпиграмме как жанре и дает примеры филологических переводов. Автор рецензии на сборник Щербины, рассматривая его подражания греческой антологии, рассуждает о тематическом единстве текстов.

Антологические миниатюры Баратынского, анонимного автора М. Θ. Л., Грота и Коптева формально были ограничены ямбическими стихами и элегическим дистихом. Для них было характерно жанровое и тематическое смешение. Так, в антологических стихотворениях Баратынского, испытывавшего влияние Пушкина, очевидны романтическая составляющая и поворот к реалистическому психологизму. Появление антологических циклов Коптева во многом объясняется субъективной редакторской позицией Плетнева, который видел в нем наследника поэтов пушкинского круга. Но его антологические стихотворения, очевидно, менее выразительны вариаций предшественников.

Таким образом, антологическая поэзия, представленная в журнале «Современник», — емкая жанрово-стилевая форма русского неоклассицизма, утверждавшего романтическое направление в России в 40-х годах XIX века.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ [Печерин В. С.] О греческой эпиграмме // Современник. 1838. Т. 12, № 3. С. 73–89. Далее ссылки на журнал «Современник» даются в тексте с указанием года издания, тома и страницы.
- ² См. подробнее: Императорский Московский университет: 1755–1917: Энциклопедический словарь / А. Ю. Андреев, Д. А. Цыганков. М.: РОССПЭН, 2010. С. 555–557.
- ³ См. подробнее: [5].
- ⁴ Баратынский Е. Антологические стихотворения // Современник. 1839. Т. 15, № 3. С. 156–157.
- ⁵ Боратынский Е. А. Стихотворения. Поэмы. Проза. Письма. М.: ГИХЛ, 1951. С. 528.
- ⁶ Боратынский Е. А. Антологические стихотворения // Северные цветы. СПб., 1829. С. 170–172.
- ⁷ См. подробнее: [9], [14], [16] и др.
- ⁸ Анохина Ю. Ю. Поэтика пространства и времени в книге стихов «Сумерки» Е. А. Боратынского: Дис. ... канд. филол. наук. М., 2021. С. 77.
- ⁹ Белинский В. Г. Полное собрание сочинений: В 13 т. М.: Изд-во АН СССР, 1954. Т. 5. С. 249.
- ¹⁰ Как отмечает Т. Г. Мальчукова: «Антологические эпиграммы – это объединение жанровое, антологические стихотворения – объединение тематическое. (Истолкование этого тематического объединения как антологического жанра (рода) – результат исторического соседства и аналогии, заимствования тематической классификацией лирики единиц исторически предшествующей жанровой классификации). Как объединение тематическое антологическая поэзия предполагает «подражание древним» и тем самым исключение явной модернизации, по крайней мере, сглаживание, нивелировку современных и местных черт» [7: 27].
- ¹¹ См. подробнее: [4: 99].
- ¹² Плетнев П. А. Сочинения и переписка. СПб., 1885. Т. 1. С. 54.
- ¹³ Письма П. А. Плетнева к Д. И. Коптеву (1844–1852). С очерком жизни Коптева // Русский архив. 1877. Т. 12. С. 358.
- ¹⁴ Там же. С. 368.
- ¹⁵ Там же. С. 370.
- ¹⁶ Белинский В. Г. Указ. соч. С. 257.
- ¹⁷ Там же. С. 258–259.
- ¹⁸ См. подробнее о биографии и творчестве Н. Щербины: [2].

¹⁹ Щербина Н. Греческие стихотворения. Одесса, 1850. С. 97.

²⁰ Там же.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Альми И. Л. Сборник Е. А. Боратынского «Сумерки» как лирическое единство // Вопросы литературы. Метод. Стилль. Поэтика. Владимир, 1973. Вып. 8. С. 23–81.
2. Васильева И. Э., Кисилиер М. Л. «Греческий миф» у греков Приазовья // Индоевропейское языкознание и классическая филология. СПб., 2018. № 22 (1). С. 274–291.
3. Жаткин Д. Н. Антологические эпиграммы А. А. Дельвига в литературном процессе XIX в. // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. Филология. 2011. № 1 (17). С. 97–108.
4. Кибальник С. А. Русская антологическая поэзия первой трети XIX века. Л.: Наука. Ленингр. отделение, 1990. 270 с.
5. Любжин А. И. Античные авторы в библиотеке В. С. Печерина // Индоевропейское языкознание и классическая филология-XVII (чтения памяти И. М. Тронского): Материалы Междунар. конф., проходившей 24–26 июня 2013 г. СПб.: Наука, 2013. С. 559–570.
6. Мазур Н. Н. Еще раз о деве-розе (в связи со стихотворением Баратынского «Еще как Патриарх не древен я...») // Пушкинские чтения в Тарту. Пушкинская эпоха: проблемы рефлексии и комментария: Материалы междунар. конф. Тарту, 2007. С. 345–378.
7. Мальчукова Т. Г. Концепция «антологического рода» у В. Г. Белинского // Проблемы исторической поэтики. 1992. Вып. 2. С. 27–44 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://poetica.petsu.ru/journal/article.php?id=2357> (дата обращения 12.07.2023).
8. Мальчукова Т. Г. «Подражания древним», «Эпиграммы во вкусе древних» и «Анфологические эпиграммы» в лирике А. С. Пушкина // Проблемы исторической поэтики. 1990. Т. 1. С. 48–72. DOI: 10.15393/j9.art.1990.2344 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://poetica.pro/journal/article.php?id=2344> (дата обращения 12.07.2023).
9. Машевский А. Вопросы Баратынского // Литература. Приложение к газете «Первое сентября». 2002. № 14. С. 8–12.
10. Патроева Н. В. Античные образы в книге стихов Е. А. Баратынского «Сумерки» // Россия и Греция: диалоги культур. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2020. С. 127–135.
11. Рудакова С. В. «Все мысль да мысль! Художник бедный слова...» как концептуальное стихотворение Е. А. Боратынского // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2012. № 5 (1). С. 276–281.
12. Рудакова С. В. Стихотворение «Еще, как патриарх, не древен я...» в контексте книги «Сумерки» Е. А. Боратынского // Вестник Московского государственного гуманитарного университета им. М. А. Шолохова. Филологические науки. 2011. № 4. С. 47–55.
13. Савельева Л. И. Античность в русской романтической поэзии. Поэты пушкинского круга. Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1986. 78 с.
14. Фигут Р. Субъективное и несубъективное в циклическом субъекте «Сумерек» Е. А. Боратынского // Логос. 2001. № 3. С. 19–39.
15. Фридман Н. В. Поэзия Батюшкова. М.: Наука, 1971. 383 с.
16. Хитрова Д. Ода как мадригал: к описанию одного стихотворения Баратынского // Пушкинские чтения в Тарту. Пушкинская эпоха: Проблемы рефлексии и комментария: Материалы междунар. конф. Тарту, 2007. С. 331–344.

Поступила в редакцию 21.08.2023; принята к публикации 29.09.2023

Original article

Evgenia P. Litinskaya, Cand. Sc. (Philology), Associate Professor, Petrozavodsk State University (Petrozavodsk, Russian Federation)
ORCID 0000-0002-5901-7187, litgenia@yandex.ru

GREEK ANTHOLOGY IN THE JOURNAL *SOVREMENNİK* (1836–1866)

Abstract. The article studies the reception of Greek lyric poetry in the journal *Sovremennik* (The Contemporary), which followed Pushkin's tradition. The author focuses on the critical article by V. S. Pecherin "On the Greek Epigram", which reviews the Greek anthology from antiquity to its modern translations into European and Russian languages, on the poems by E. A. Baratynsky, Ya. Grot and D. I. Koptev, combined by the editor P. A. Pletnev into anthological cycles, and on the anonymous review of the *Greek Poems* by N. Shcherbina. It is concluded that critical texts on anthological poetry address its genre and thematic aspects. Pecherin writes about the anthological epigram as a genre and gives examples of philological translations. The anonymous author of the review of Shcherbina's collection of poems considers his imitations of the Greek anthology and discusses the thematic unity of the texts. The poetic variations by

Baratynsky and Koptev from anthological collections, while formally limited to iambic verses and elegiac distich, are characterized by mixing genres and themes as a distinctive feature of the reform of lyrical genres.

Key words: Pletnev, Pecherin, Baratynsky, Koptev, Shcherbina, antiquity, romanticism, epigram, reception

Acknowledgements. The reported study was funded by the Russian Science Foundation (project No 22-18-00423, <https://rscf.ru/project/22-18-00423/>).

For citation: Litinskaya, E. P. Greek anthology in the journal *Sovremennik* (1836–1866). *Proceedings of Petrozavodsk State University*. 2023;45(7):71–79. DOI: 10.15393/uchz.art.2023.960

REFERENCES

1. Al'mi, I. L. Collection of Yevgeny Boratynsky's poems *Twilight* as lyrical unity. *Topics in the study of literature. Method. Style. Poetics*. Vladimir, 1973. Issue 8. P. 23–81. (In Russ.)
2. Vasilyeva, I. E., Kisilier, M. L. "Greek myth" of Azov Greeks. *Indo-European Linguistics and Classical Philology*. St. Petersburg, 2018. № 22 (1). P. 274–291. (In Russ.)
3. Zhatkin, D. N. Anthological epigrams by A. A. Delvig in the literary process of the XIX century. *University Proceedings. Volga Region. Humanities. Philology*. 2011;1(17):97–108. (In Russ.)
4. Kibal'nik, S. A. Russian anthological poetry of the first third of the XIX century. Leningrad, 1990. 270 p. (In Russ.)
5. Lyubzhin, A. I. Ancient authors in V. S. Pecherin's library. *Indo-European Linguistics and Classical Philology – XVII (readings in memory of I. M. Tronsky): Proceedings of the international conference, 24–26 June 2013*. St. Petersburg, 2013. P. 559–570. (In Russ.)
6. Mazur, N. N. Once again about the maiden rose (in connection with Baratynsky's poem "I Am not yet Ancient as a Patriarch..."). *Pushkin Readings in Tartu. Pushkin's era: Problems of reflection and commentary: Proceedings of the international conference*. Tartu, 2007. P. 345–378. (In Russ.)
7. Mal'chukova, T. G. The concept of "anthological genre" by V. Belinsky. *The Problems of Historical Poetics*. 1992;2:27–44. Available at: <https://poetica.petrus.ru/journal/article.php?id=2357> (accessed 12.07.2023). (In Russ.)
8. Mal'chukova, T. G. "Imitation of the ancients", "Epigrams to the taste of the ancients" and "Anthological epigrams" by Alexander Pushkin. *The Problems of Historical Poetics*. 1990;1:48–72. Available at: <http://poetica.pro/journal/article.php?id=2344> (In Russ.)
9. Mashevsky, A. Questions of Baratynsky *Literatura. Supplement to the newspaper Pervoye sentyabrya*. 2002;14: 8–12. (In Russ.)
10. Patroeva, N. V. Ancient images in the book of poems by E. A. Baratynsky *Russia and Greece: dialogue of cultures*. Petrozavodsk, 2020. P. 127–135. (In Russ.)
11. Rudakova, S. V. "Vse mysl' da mysl'!" as a conceptual work by E. A. Boratynsky. *Vestnik of Lobachevsky University of Nizhni Novgorod*. 2012;5(1):276–281. (In Russ.)
12. Rudakova, S. V. The poem "I Am not yet Ancient as a Patriarch..." in the context of the book *Twilight* by E. A. Boratynsky. *Vestnik of Sholokhov Moscow State University for the Humanities. Philology*. 2011;4:47–55. (In Russ.)
13. Savel'yeva, L. I. Antiquity in Russian romantic poetry. Poets from Pushkin's circle. Kazan, 1986. 78 p. (In Russ.)
14. Fieguth, R. Subjective and non-subjective in the cyclic subject of *Twilight* by E. A. Boratynsky. *Logos*. 2001;3:19–39. (In Russ.)
15. Fridman, N. V. Batyushkov's poetry. Moscow, 1971. 383 p. (In Russ.)
16. Hitrova, D. Ode as a madrigal: the description of one poem by Baratynsky. *Pushkin Readings in Tartu. Pushkin's era: Problems of reflection and commentary: Proceedings of the international conference*. Tartu, 2007. P. 331–344. (In Russ.)

Received: 21 August 2023; accepted: 29 September 2023